

Глава 1 По новой

П/ а: географические названия, животный мир, могут случайно напоминать реально существующие, но им не соответствуют, поскольку это — другой мир.

-oOo-

— *** А-а-а...

Крик разорвал покой ночного неба. Чэнь Жунь села и положила руку себе на грудь, судорожно хватая ртом воздух. Что-то было не так. Очень не так. Она прошлась рукой по плоской груди, обтянутой влажной от пота тканью нижней рубашки из тонкого полотна. Ее грудь сгорела? Но тогда почему она жива? И не испытывает боли? Всё было сном?

Приподнявшись, она спустила подрагивающие ноги с кровати и, пошатываясь, последовала за светом лампы к стоящему на туалетном столике бронзовому зеркалу. Двигаться тоже было как-то непривычно. Тело вроде как было не ее. Она опустила глаза на босые ноги и забыла, как дышать. Ее ноги? Обычные нормальные ноги без следов обмоток? Что теперь делать?!! Почти в истерике она вскинула глаза на бронзовое полированное зеркало.

Из зеркала на нее смотрел нежный и красивый молодой юноша-подросток. Судя по нижней одежде. Девушка никогда бы не одела такую. Даже она, много раз плевавшая на мнение общества.

Оставалось последнее. Она нерешительно опустила руку между ног. Глаза ее округлились и увеличились до анимешных размеров, а рот изобразил букву «О». Она невольно отдернула руку, краснея.

И Чэнь Жунь банально упала в обморок. Тело пошатнулось... но почему-то осталось стоять. В ту же секунду красивое лицо вновь покрылось холодным липким потом, а во все еще широко раскрывшихся глазах снова проступили ужас и толика безумия.

Осознать так ярко себя женщиной, это не слабо ...било по психике.

Магическая лихорадка легко никому не дается. Его «я» безошибочно определил приметы недомогания. Сила, пробуждающаяся в человеке, всегда очень болезненно перестраивала свою оболочку. Но все же до смены пола никогда вроде не доходило, если верить медицинским описаниям. Хотя... сомнительно, что омега – это полноценный мужчина. Согласно некоторым данным у них даже репродуктивная женская система есть, по-другому устроенная, но есть. Однако сведений о рождении омегами детей не было.

Во второй раз тело убедилось в собственной половой принадлежности. Ну, для надежности. Юноша облегченно выдохнул. Получалось, что тут, все же как бы был мальчик...Уф-ф-

ф...облегчение затопило сознание. Так почему же на пару минут он ощутил себя женщиной???!!!

Медленно подняв руку, Женья рукавом вытер выступивший на лбу холодный пот. Оставалась надежда, что он все же не сходит с ума. Из комнаты по-соседству слышались торопливые шаги, и вскоре из-за двери послышался мягкий взволнованный голос:

— Сяо Жун, тебе приснился кошмар? У тебя опять жар? Послать за доктором?

Чэнь Жун повернулся к двери спиной, вздохнул и ответил дрогнувшим, юным и чистым голосом:

— Со мной все в порядке, - язык воспринимался родным, но... он понимал, что это не роскый.

В комнату все же заглянула встревоженная пухлая немолодая азиатская женщина. Она посмотрела на юношу и успокаивающе прошептала:

— Сяо-Жун, на юге есть люди нашего клана. Молодой господин, не волнуйся так, они помогут воссоединиться тебе с отцом и братом. Род Чэнь в столице совсем не слаб. Утром обещал заглянуть лекарь, принести отвары от лихорадки. Ведь если бы не она, то мы бы и не задержались так...

— Я знаю. Можешь идти, - смутно он вспомнил, что действительно, в очередной раз их выезд на юг к столице Поднебесной пришлось отложить из-за его несвоевременной болезни. Воспоминания всплывали подобно болотным пузырям, с одной стороны внезапно, с другой - естественно. Потому что это были его собственные воспоминания!

Он обессилено опустился на ложе.

Отец и брат уехали из Пинга больше года назад, старшему брату и наследнику надо было срочно сдавать императорский экзамен в столице, иначе его сына, и одновременно племянника Жуна могли не признать законнорожденным по новым недавно принятым законам. Брат был умен и образован. От их округа отец, чиновник 8 ранга, добился для него рекомендации от старейшин как мао-цай (блестящего таланта) и надеялся, что наследник пойдет дальше него и ничего для такого не жалел.

Впрочем, не обижал он и младшего сына от красавицы наложницы, рожденного уже после смерти старшей супруги. Сама наложница, как кичунэ, исчезла на другой день после родов, о ней не было принято говорить в доме ямэньши (губернатора). Пробыла она в доме ямэньши недолго, год с немногим, оставив после себя противоречивые воспоминания у обитателей поместья.

Мастер Чэнь Цзюлан привез ее из одного из своих путешествий с торговым обозом еще при

жизни супруги, чтобы та скрашивала больной госпоже досуг, а ему холодные ночи. Но по возвращению застал любимую супругу уже при смерти. Девушка как могла, облегчала ей последние дни. Нюйши была красива, образована, знала толк в травах, и лечила всю прислугу.

Она оставила после себя редкие свитки, артефакты, кормилицу, и кошель с золотыми монетами, давший возможность ямэньши организовать свой собственный первый торговый караван и выкупить запись в родовой книге - узаконить новорожденного. Потому ребенок был сразу обласкан, признан, и по всем правилам записан в родовую книгу Чэнь, пусть и побочной его ветви. Сяо-Жун был в меру балован и братом, и отцом и, конечно, прислугой. Но все же он всегда знал, что всего лишь сын наложницы - побочная ветвь побочной ветви...

Все это он помнил как себя самого, воспринимая теперь жизнь в Росе, как сон во время бреда магической лихорадки. Но, тем не менее, весьма отчетливый и реалистичный сон. Воспринимая его как память одного из перерождений души в водовороте кармы. Согласно учению Тенгри, он умер во время лихорадки, возродился Евгением Соколовым, погиб во время ритуала, и был возрожден, не исключено что силой самого ритуала, а может, волей Тенгри, в своем бывшем теле, окрепнув духом и обретя необходимые знания. Небо всегда заботилось о «Поцелованных им» так именовали омег, больше чем об обычных людях и даже магах.

За годы службы в провинции ямэньши(губернатором) Пинга, и торговых дел их семьи, глава семьи Чэнь Цзюлан скопил неплохой капитал, который пора было вложить в будущее.

Получив официальное учтивое приглашение (ли цин) от одной из императорских палат, как «безупречный и праведный», что тоже обошлось не дешево, он собрал богатый караван с местными товарами, богатствами семьи, ремесленниками, связанными с семьей и с их домашними и скарбом, хорошей охраной и двинулся в столицу, рассчитывая там осесть.

Отделившись от основного рода в свой собственный. Его срок службы в провинции давно прошел и даже если ему не найдется места среди чиновников столицы, он мог сосредоточиться на торговом деле и финансовых операциях. С тех пор связи с ними не было, лишь недавно пришло послание, подкрепленное некоей суммой, что младшему сыну следует отправиться в столицу с оставшимися в Пинге ценностями семьи и прислугой, чтобы избежать наступления северных варваров. Если учесть, что эмиграция из Пинга уже во всю шла, то это было своевременно.

По городским слухам, жители уже не единожды замечали неподалеку от города отряды конной разведки и разбойников; были разграблены несколько торговых караванов и пара деревень ближе к предгорьям. Через их город проходили потрепанные караваны беженцев из более северных провинций, насыщая местный рынок страшными рассказами о бесчинствах передовых отрядов Ши и безжалостности регулярных войск под командованием якобы настоящих демонов, которые вроде как были их генералами. Страшные сказки бродили среди жителей, накапливаясь и постепенно вынуждая то одни, то другие семьи собирать свои пожитки и отправляться на юг.

Да и то, он же не прямой сын, а рожденный безродной наложницей, при жизни супруги главы семьи - ее личной служанки, пусть и младший любимчик, и подобное предупреждение

говорило о многом. В принципе такие дети всегда шли по остаточному принципу, когда взгляд господина падал на такого потомка, ему могло немного перепасть.

Мальчик оставался в городе под присмотром старейшины Суня, ожидая прибытия пары торговых караванов отца и собственного первого совершеннолетия в 16, которое еще не наступило, кстати. После этого ему следовало с оставшимся имуществом, согласно указаниям отца, присоединиться к семье в столице. В сборах и организации домашних дел ему должен был помочь ученый господин У, он же занимался с юношей каллиграфией и языками. Он знал северные наречия крупных племен и пусть не сдавал экзамена, но был принят в местном ученом кругу, хотя во многом это произошло благодаря рекомендациям губернатора, встретившего ученого в одном из своих многих загадочных странствий. Но указание отбыть в столицу пришло, считай, на год раньше из-за военного положения в стране. Поскольку ему почти 15. Подросток. Конечно, ему еще полагалось находиться на женской половине под опекой матери, если бы таковая была. Но сейчас ситуация оказалась иной.

Слыша удаляющиеся шаги кормилицы, Чэнь Жун снова использовал рукав, чтобы вновь вытереть обильно выступающий пот, характерный для последней стадии магической лихорадки. С потом выходили загрязнения организма шлаками. Он повернулся на слабых после болезни ногах и подошел к туалетному столику, садясь напротив бронзового зеркала. Дивно красивый молодой человек в зеркале смотрел оттуда своими... бирюзовыми, бездонными и шальными, словно весеннее небо, глазами, с густыми черными ресницами, подчеркивающими необычный цвет и миндалевидный разрез. Эти глаза принадлежали Жене.

«... а у беды глаза зеленые...» — невесть с чего пробормотал про себя он, разглядывая себя в отражении. — Версия вторая, улучшенная... Или начальная?

Красиво очерченные губы Чэнь Жуна медленно раскрылись, словно лепестки зимней сливы, обнажая прекрасные белые зубы с чуть заостренными пикантно клычками, придающими лицу лукавость лисички. Видно, что-то в сплетнях о происхождении от кицуне имело свои основания. Он прошептал:

— Странно. Это я, и не я... — В голове был полный сумбур. — Но всё прошло и больше никогда не повторится, верно? — и сам себе ответил с другой интонацией: — возродиться и начать все снова не так и плохо... Кажется, это тело меня в одной из жизней... К тому же, кажется, тоже обладающего даром...

Отражение ответило ему сверкающей лукавой улыбкой и изогнутой собольей бровью. Наблюдая за этой улыбкой, Чэнь Жун выглядел всецело довольным. Он встал, взял гребень, сделанный из рога буйвола, и медленно провел им по шелковистым длинным и густым черным волосам.

Чэнь Жунь в сознании довольно вздохнула, очнувшись. И констатировала, что вовсе не главная в этом теле.

- (...тебе повезло. В этом мире быть женщиной равноценно проклятью. Кто ты? И Где это я?)

- (Я Женя -Евгений Сокольский. Росс и маг-омега, судя по всему, это мое тело в одном из прошлых рождений, ну или в прошлом мире)

- (Что значит «омега»? - уловила суть девушка - И почему в прошлом мире?)

- (Хм-м-м... омега - это один из видов магической мутации...)

- (Искажения?)

- (Нет... скорее магического спонтанного изменения организма, чтобы он мог работать с эфирными потоками...Омега - это маг особой направленности. Маги могут быть либо альфами, либо омегами. Обычные люди, не прошедшие инициации - пробуждения магии - считаются бетами. Все женщины - беты. Судя по тому, что ты этого не знаешь, маги еще не распространены в этом времени. Или ты из еще более глубокого прошлого)

- (Ничего подобного. Это мой дом... но еще до моего бегства из Пинга. Но вот тело не мое. Я - женщина.)

- (Хм... значит ты - из параллельного мира, где родился не я - а ты... ну или возможно, что... ты - это я, но в женском виде, где магия сделала меня не омегой, но женщиной...черт его знает. Никто толком до сих пор не знает половую принадлежность омег. Существует мнение, что это женщины-маги. Но обычные женщины могут понести от омег с большей вероятностью, чем от магов-альф. Но при альфах омеги выполняют роль женщин)

- (а... значит, отрезанный рукав.)

- (Нет. Этот термин характеризует сознательно выбранный в итоге путь однополой связи. А омегами рождаются. Я в прошлой жизни пытался это оспорить...кажется, не слишком удачно)

-(Но почему мы двое в этом теле?)

-(Вероятно, ты избрана богами, чтобы давать мне советы) Он сознательно подводил ее к наиболее приемлемой роли. Раздвоение личности это то еще удовольствие. И бороться за главенство он не собирался. - (Ведь ты уже жила в этой или очень похожей реальности)

- (Да, все на это указывает)

- (Изредка ты даже можешь управлять этим телом с моего согласия. Когда я уходил из прошлого мира, то со мной был ИИ, это вспомогательный разум, анализирующий ситуацию и дающий советы. Видимо, ты заместила его)

-(Вспомогательный разум? Это что у вас за мир?)

-(Похоже, что этот же, или такой же, но будущем. Далеком будущем)

Чэнь Жунь не вполне поняла, но что-то в общих чертах вроде как отложилось... Тем временем Он и она его глазами продолжили разглядывать свое тело. А Жунь пока не поняла, как ко всему этому относиться... все же тело ее. Или не ее? Как бы оно мужское, а она, как ни крути... женщина... Но вот в ее истории у губернатора Чэнь родилась дочь, а в этой – мальчик... получается – брат... как средневековая женщина – она уступила, тем более, что ей посулили роль советчицы. Ну и зрительницы из первого ряда...

На вид ему было всего 14 или 15 лет. Его тело еще не развилось полностью, а юная невинность еще оведала своими крыльями прекрасное утонченное юношеское лицо со столь необычными глазами цвета драгоценного Небесного нефрита.

Она вернулась в прошлое.

Он вернулся в прошлое, из которого его в свое время выбросила магическая лихорадка, позволив прожить жизнь в будущем для чего-то.

Чэнь Жунь прикинула, что она не просто вернулась. Все ее безумие, вся ее безответная любовь, все его упрямство, все его и ее обиды и боль, все унижения и пренебрежение, все просто превратилось в странный вещий сон, стоило только проснуться! И оказалось, что он не девочка, а очень даже парень! И это было замечательно в том смысле, что о правах женщин тут еще даже не слышали. Женщина была имуществом своей семьи. Сначала семьи отца или родственников, затем семьи мужа и его родни.

Омега был редким и ценным товаром. Вначале рода отца, потом рода супруга. В этом было что-то родственное. Но подобное время еще не наступило.

- (Значит, это останется в тайне),- легко согласилась Чэнь Жунь в его сознании и хихикнула с облегчением. Все же он был как бы... не совсем мальчик...

-Хм-ммм.- Женья прикинул, что шило в мешке не утаить, но он постарается.

- (Ладно. Что это у меня тут за кнопочка перед глазами: «активация интерфейса»?)

Чэнь Жун поперхнулся, как говорится: сам напроорочил. Все у него было не как у людей. Кажется, его ИИ не вынесло скачка во времени и...эволюционировало? Обрело личность? Ага.. женскую...его собственной женской ипостаси.

Пусть не слишком умную, ничего, базы данных ей в помощь, со временем освоит... но зато с ней остался весь ее жизненный опыт, накопленный в этом времени, а его тело сейчас находилось в нежном пятнадцатилетнем возрасте. Юношеском. В этом тоже была определенная прелесть.

Она хихикнула. Он фыркнул.

Женя подобное не мог не оценить. Была ли это грань его дара или выверт петли времени... кто знает, но он собирался таким воспользоваться в полной мере. И хорошо, что он оказался в столь в юном возрасте... Сознание было гибко и дар едва пробудился. Он сложил руки в движении принятия магии, естественной для медитаций одаренных. Первым делом следовало прийти в примирение самому с собой. И своим ИИ.

Это вроде все еще был он, мальчик из Пинга, но кое-что серьезно изменилось. Он прожил мысленно жизнь женщины своего времени. Он прожил жизнь мужчины омеги в далеком будущем. Красивая девушка превратилась в прекрасного юношу... Или все же была им? Впрочем, кажется, не зря боги даровали ей статус незримой советчицы ИИ. Ко всему прочему он принял знание далекого будущего, прожив изрядно и там, но уже как мужчина, правда со статусом омеги, хотя и тщательно им скрываемым. Тут культура омег и альф среди одаренных в этом времени еще только начала складываться. Кстати, следует все же уточнить этот временной отрезок. Пока еще даже отношения меж одаренными и неодаренными были в своем начале.

Небеса и боги играли с ними, позволив вернуться в прошлое, когда еще ничего не устоялось. В этом году из-за надвигающейся войны она, нет, теперь - он, и все люди в городе Пинг помчатся на юг, спасаясь от объединённого войска северных племен. Да, он помнил из истории этот период становления Поднебесной. Она, или он, вернется в свой клан, а затем столкнется с кошмаром ее жизни. Но в этот раз наверняка все будет не так. Чэнь Жун улыбнулся отражению в зеркале и, глядя кончиками пальцев лицо, прошептал:

— Ты была слишком глупой, ИИ. Теперь ты выросла и поумнела... Поскольку небеса позволили тебе получить подобные знания, причем играя на иной стороне доски, теперь ты будешь контролировать фигуры в новой партии. Что скажешь, Чэнь Жун? Тебе ведь всегда хотелось стать мужчиной и самой владеть своей судьбой?

Юноша в зеркале снова ответил сверкающей улыбкой. Женя позволил ей считать, что именно она тут главная.

Но все было далеко не так просто... иначе шутка не была бы поистине божественной.

- (Я нажала на эту кнопку. Что значит «Меню характеристик»? Вау, я могу улучшать свою внешность?!Ияяя!!!)?

- (....)